Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-467-471
Дата принятия рукописи в печать: 04.08.2026 г.

МУЖУХОЕВА Эльза Джунидовна,
Профессор кафедры отечественной истории,
кандидат исторических наук ФГБОУ «Ингушский
государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРИОД НАМЕСТНИЧЕСТВА И.И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА

Аннотация. *Данная статья посвящена ретроспективному рассмотрению некоторых аспектов деятельности одного из институтов Российской империи. Внимание автора сосредоточено на том, какой вклад внес Илларион Иванович Воронцов-Дашков, один из последних наместников российского императора на Кавказе. Интерес к теме вызван ее своевременностью в свете провозглашения текущего года годом единства народов России. Автор обращает внимание на то, что незнание истории собственной страны и безразличие к судьбе собственного народа – это путь в никуда, дорога духовной деградации и потери национальной идентичности. Особый интерес автора вызывает устройство Терской области и ситуация, сложившаяся в ней в период восстановления наместничества. Целью работы является краткий анализ того, как складывались взаимоотношения имперского центра с Кавказом в период до упразднения наместничества и после его восстановления. В числе прочего автор затрагивает вопрос о роли личности в истории, в частности о том, какие преобразования, прежде всего в Терской области, удалось реализовать И.И. Воронцовым-Дашковым либеральными методами.*

Ключевые слова: *институт наместничества; Кавказский регион; межэтнические отношения; «замирение Кавказа»; Кавказская война; революционная смута.*

MUZHUKHOEVA Elsa Dzhunidovna,
Professor, Department of Russian History, PhD in
History, Ingush State University

THE TEREK REGION DURING THE PERIOD OF I.I. VORONTSOV-DASHKOV'S VICEROYALTY

Annotation. *This article is devoted to a retrospective examination of certain aspects of the activities of an institution of the Russian Empire. The author focuses on the contribution made by Illarion Ivanovich Vorontsov-Dashkov, one of the last viceroys of the Russian Emperor in the Caucasus. This topic is of particular interest due to its timeliness, given the proclamation of this year as the Year of Unity of the Peoples of Russia. The author draws attention to the fact that ignorance of one's own country's history and indifference to the fate of one's people are a road to nowhere, a path to spiritual degradation and the loss of national identity. The author is particularly interested in the structure of the Terek Oblast and the situation that developed there during the restoration of the viceroyalty. The aim of the work is to briefly analyze the relationship between the imperial center and the Caucasus in the period before the abolition of the viceroyalty and after its restoration. Among other things, the author touches on the role of the individual in history, in particular the reforms, primarily in the Terek Oblast, that I.I. Vorontsov-Dashkov managed to implement using liberal methods.*

Key words: *institute of viceroyalty; Caucasus region; interethnic relations; "pacification of the Caucasus"; Caucasian War; revolutionary turmoil.*

Без малого полвека назад, благодаря повести Ч. Айтматова «И дольше века длится день…» (в дальнейшем выходившей под названием «Буранный полустанок») в русский язык вошло понятие «манкурт», обозначающее человека, утратившего духовную связь со своим прошлым. Это слово встало в один ряд с фразеологизмом, ведущим отсчет со времен крепостного права, об «Иване, не помнящем родства». В обоих случаях речь идет о человеке, который не знает традиций и истории своей страны, демонстрирует безразличие к судьбе собственного народа. Такое отно-

шение тождественно утрате корней, духовной деградации, потере национальной идентичности. Очевидно, что в текущих условиях, когда со стороны некоторых элементов мирового сообщества делаются попытки навязывания чуждой идеологии, единственным способом противостояния этому становится знание и понимание истории российского государства, вклада в нее конкретных исторических личностей, своими действиями обеспечивших процветание России, ее приростание новыми территориями, бесконфликтные межэтнические отношения. Более того, понимание актуальности важности такого противодействия присутствует на государственном уровне. Так, 25 декабря 2025 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ «О проведении года единства народов России». Предполагается, что данная инициатива послужит не только укреплению межнационального согласия народов (а их более 190), сохранению культурного разнообразия и богатства традиций как ключевой силы Российской Федерации. На это же указывают и высказывания многих знаковых исторических личностей, включая М.В. Ломоносова с его «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» и В.О. Ключевского, высказавшего мысль о том, что «история – это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого» [1]. Именно поэтому целью статьи является раскрытие одного из уроков прошлого – деятельности И.И. Воронцова-Дашкова на Кавказе, народы которого уже с XVI-XVIII вв. постепенно стали принимать подданство России.

Вопрос о роли личности в истории был и остается достаточно спорным: от формулировки Л.Н. Толстого «исторические деятели – это «рабы истории» до позиции Г.В. Плеханова, что «выдающиеся личности могут ускорить или замедлить ход событий, благодаря своим талантам». В то же время следует признать, что действия, предпринимаемые значимыми фигурами, как правило, продиктованы потребностями времени и объективными законами общественного развития.

Одной из таких личностей последней трети XIX – начала XX вв. был выдающийся государственный деятель Илларион Иванович Воронцов-Дашков. Родившийся в 1837 г. он был представителем старинного аристократического рода Воронцовых, двойная же фамилия объясняется родством его семьи с Екатериной Дашковой, близкой соратницей Екатерины Великой, поскольку смерть сына самой Дашковой стала причиной пресечения мужской линии князей Дашковых. Сам Илларион Иванович, с юности избравший военную карьеру. В 1859-1862 гг. принимал участие в военных действиях на Кавказе; в 1865 г. штурмовал крепость Ура-Тюбе в Бухаре; в 1866 г. был назначен помощником военного губернатора Туркестанской области; в период первой русско-турецкой войны выполнял функции помощника военного губернатора Туркестанской области; в следующую русско-турецкую войну (1877-1878 гг.) командовал тем отрядом кавалерии, которым руководил цесаревич Александр (будущий Александр III). Интересным фактом из жизни И.И. Воронцова-Дашкова является и то, что именно он организовал в 1881 г. Священную дружину для охраны императора Александра III (после того, как был убит Александр II). Параллельно с должностью начальника охраны императора И.И. Воронцов-Дашков занимал пост министра императорского двора и уделов [2]. Даже столь краткое изложение некоторых эпизодов жизни Иллариона Ивановича позволяет говорить о его вхождении в круг доверенных лиц российских самодержцев, участии в государственных делах и труде на благо отечества.

Что касается Кавказа, значимой фигурой для развития которого как одной из частей российской империи был И.И. Воронцов-Дашков, остановимся сначала на ретроспективе основных этапов его развития. В истории принято оперировать термином «Кавказская война», носящим обобщающий характер и обозначающим военные действия, которые велись русской императорской армией в связи с присоединением Северного Кавказа к России и длительным военным противостоянием с Северокавказским азаматом. Взаимодействие имперского центра с данным регионом складывалось следующим образом:

в период с 1801 по 1811 гг. в состав Российской империи вошли Картли-Кахетинское и Имеретинское грузинские царства; в 1804-1813 гг. – Закавказские ханства (часть бывших северных территорий Ирана) [3, с. 359];

между территориями, которыми приросла Россия, находились другие земли, населенные северокавказскими народами, зачастую вынужденно и в целом формально присягнувшими на верность российскому самодержавию, но на деле постоянно реализующими так называемую набеговую систему [4] и противодействие имперскому влиянию;

основными районами боевых действий на всем временном отрезке 1817-1864 гг. были северо-западный и северо-восточный районы Кавказа (современные Черкесия, Дагестан и Чечня);

в 1825 г. произошло усмирение Большой Кабарды, однако в игру вступили новые противники – адыги, проживавшие на побережье Черного моря и в районе Кубани, горцы военно-теократического государства под управлением Шамиля;

параллельно с Кавказской войной в 1826-1828 гг. велась Русско-персидская, а в 1828-1829 гг. – Русско-турецкая война, в каждой из которых победа осталась за Россией;

обострение конфликта выпало на середину

1830-х гг. в Дагестане и 1840 г. в Чечне, когда резко активизировалось религиозно-политическое движение в форме газавата (малый джихад, т.е. набег), поддержанное Османской и Британской империей и особенно усилившееся в 1853-1856 гг. (Крымская война);

в 1859 г. с взятием в плен Шамиля было сломлено сопротивление горцев Дагестана и Чечни;

–в 1864 г. Кавказская война, самая длительная в истории нашей страны, закончилась; ее итогом в национальном отношении стал массовый исход в Османскую империю большинства некоторых народов (адыги, абхазы, абазины) и депортация их оставшегося меньшинства на равнинные земли близ Кубани [3].

А. Зубов, анализируя ситуацию на Кавказе, сложившуюся к моменту окончания Кавказской войны, отмечает, что данный регион был проблемой не только при Александре II, но и при Николае I, высылавшем туда декабристов и других молодых людей, сеявших (с точки зрения Николая «Палкина») смуту и фактически призывавших к революционным преобразованиям [5]. Безусловно, значительное число неугодных власти людей погибало под пулями горцев, не выдерживало тяжелого климата и болезней, однако ситуацию на Кавказе, сравнимую с бурлящим котлом, это не решало. Хотя, следует признать, что завершение Кавказской войны позволило устранить область войны, пролегавшую между Закавказьем и основной территорией империи, что позволило сохранить новые границы, тогда как в противном случае пришлось бы вернуться к прежним границам по Кубани и Тереку (как это было в XVIII в.).

В то же время требовалось найти решение не просто для нахождения Кавказа в составе России, но для его «замирения». Это было особенно важно с учетом того, как указывает А. Зубов, ссылаясь на исследования И.Л. Бабич, В.О. Бобровникова и В.Х. Кожарова, Кавказ очень дорого обходился казне и обществу, поскольку требовал колоссальных финансовых вливаний и человеческих ресурсов, принося государству одни проблемы [5].

Отчасти этот вопрос в более ранний период (знаковое совпадение – после посещения Николаем I Кавказа в 1837 г., т.е. как раз в год рождения И.И. Воронцова-Дашкова) был решен структурированием вертикали власти за счет установления ответственного лица – наместника – во главе Кавказа. В 1844 г. было создано Кавказское наместничество, центр которого находится в Тифлисе, в 1845 г. в Санкт-Петербурге был организован Кавказский комитет. Институт наместничества включал собственно наместника – генерала, являвшегося доверенным лицом и представлявшим российского самодержца на всей территории Кавказа. Наместник, хотя и руководил всем в регионе, подчинялся высшей инстанции – Комитету в составе министра финансов, министра государственного имущества, министра юстиции и других членов, назначаемых самим императором (аналогичные комитеты действовали для Польши и Финляндии) [5]. Несмотря на успешность наместничества, институт был упразднен в ноябре 1881 г. в связи с общим поворотом внутренней политики национальных окраинах. М.А. Волхонский отмечает, что такое изменение способствовало «слиянию края с общим организмом государства» [6, с. 171].

Смена парадигмы управления Кавказом позволила в следующие два десятилетия обеспечить приближение уклада региона не только в административном плане, но и в социальном и экономическом отношении к укладу внутренних губерний Российской империи. Так, управление округом было передано главноначальствующим гражданской частью, которые являлись командующими войсками. Структуру новой административной системы составили совет главноначальствующего и управление отдельными частями центральных ведомств. Как отмечает Н.Н. Тумаков, ссылаясь на доклад С.А. Шереметева (бывшего главноуправляющим в 1895 г.), «обрусение» Северного Кавказа шло весьма успешно, однако Закавказье требовало более осторожного подхода. В рапорте Г.С. Голицына (1902 г.) градус оптимизма значительно снизился, хотя сам вектор правительства на слияние Кавказа с основной частью империи по-прежнему считался верным [7]. Очередной поворот произошел в связи с резким нарастанием революционных настроений в 1905 г., приведя к тому, что был восстановлен институт наместничества и в целом изменены принципы политики на Кавказе. Фактически такие меры должны были купировать кризис, связанный с революционным движением и начавшимися межэтническими столкновениями.

Важная роль в преодолении революционной смуты была отведена новому наместнику, которым как раз стал И.И. Воронцов-Дашков. Выбор был неслучаен:

предложение о назначении исходило от министра П.Д. Святополк-Мирского, поскольку И.И. Воронцов-Дашков разделял те же либерально-бюрократические настроения, что и сам министр;

наличие у И.И. Воронцова-Дашкова значительного административного опыта, который был накоплен им на протяжении длительного времени, включая службу непосредственно на Кавказе;

кровопролитные столкновения между армянами и азербайджанцами в январе 1905 г. и полная беспомощность властей в этой ситуации

(бегство низших полицейских чинов, отсутствие войск, тщетные попытки губернатора единолично решить ситуацию и прекратить резню) требовали усиления кавказской администрации [7].

Но решающим фактором стала полученная императором от самого И.И. Воронцова-Дашкова «Записка о затруднениях, встреченных главноначальствующими гражданской частью на Кавказе, следствие неполноты предоставленной им власти и зависимости от министерств, а также о необходимости учреждения на Кавказе наместничества». В ней Илларион Иванович аргументировал преждевременность упразднения наместничества, недостаточность прав, которыми были наделены главноначальствующие. Важно, что Воронцов-Дашков, говоря о такой недостаточности, не требовал полномочий на репрессии, но напротив, указывал на необходимость расширения полномочий «для положительного воздействия на жизнь края, для удовлетворения насущнейших местных нужд», чтобы преодолеть негативизм местного населения по отношению к центральной власти [7]. Сочетание перечисленных факторов и привело к назначению И.И. Воронцова-Дашкова наместником с особыми гражданскими и военно-полицейскими управленческими полномочиями. На практике это означало непосредственное подчинение всех правительственных учреждений Кавказа наместнику; право наместника на самостоятельное назначение, увольнение и перемещение значительного круга чиновников в пределах региона.

Плюсы назначения И.И. Воронцова-Дашкова стали заметны еще до его выезда на Кавказ, поскольку он за несколько месяцев разработал то, что сейчас бы назвали «антикризисной», а именно программу «умиротворения Кавказа». Это урегулирование вопросов, которые непосредственно касались его полномочий и структуры административного аппарата. Речь шла о том, чтобы соблюсти баланс общегосударственной пользы, обеспечения интересов, повышения благосостояния и развития духовных сил нерусского населения Кавказа. Несмотря на очевидность того, что предложенные Воронцовым-Дашковым меры не могли дать немедленного результата в сфере стабилизации ситуации на Кавказе, по настоянию С.Ю. Витте деятельность наместника была быстро взята под непосредственный министерский контроль, что заметно снизило скорость реализации реформ, предложенных наместником. В связи с этим, как справедливо замечает А.Т. Урушадзе, И.И. Воронцов-Дашков, будучи «одним из последних сильных региональных администраторов, …больше опасался не революционеров, а министров и депутатов» [8]. Тем не менее, многие из намеченных в программе И.И. Воронцовым-Дашковым шагов ему удалось реализовать:

отказ от бюрократического давления, исходящего из центра;

выстраивание диалога с местным населением, включая народы Терской области;

отказ применения в управлении «общих формул», исходящих от государственной власти, в пользу учета культурного, религиозного и социального многообразия региона;

инициация сбора записок, консультаций, встреч с представителями разных сословий и этносов для установления реальных потребностей и нужд местного населения;

отмена по результатам полученных запросов ограничений дискриминационного характера, развитие школьного образования, упорядочение земельных отношений [9, с. 41].

Действия, на которых настоял И.И. Воронцов-Дашков, позволили хотя бы на определенном временном отрезке (после первой русской революции) снизить уровень напряженности на Кавказе.

В то же время следует отметить и такой сложный момент, как выделение в составе Терской области Веденского округа для более жесткого контроля населения чеченского высокогорья (1905 г.) и Назрановского округа для управления ингушами (статус постоянного с 1909 г.). Первопричина заключалась в стремлении имперского центра к усилению контроля над горскими обществами, что вылилось в резкие противоречия административного и земельного характера и попытки регулирования межэтнических отношений силовыми методами. Более того, такой подход никак не улучшал положение местного населения, поскольку наиболее плодородные земли относились к казачьим станицам или же принадлежали крупным землевладельцам, неизбежно приводя к обострению межэтнических отношений. Действия И.И. Воронцова-Дашкова в этой сфере, направленные на преодоление конфликта, заключались в том, что его усилиями было созвано межведомственное совещание, которое должно было решить вопросы поземельного устройства кавказских крестьян. Совещание позволило принять в 1912 г. проект самого Дашкова о предоставлении крестьянам закавказских территорий права выкупа своих земель. Кроме того, И.И. Воронцов-Дашков понимал необходимость балансирования между земельным положением коренных представителей крестьянства и переселенческой политикой государственной власти [7].

Более того, в качестве основного способа, направленного на преодоление социальных противоречий, И.И. Воронцов-Дашков указывал аграрные преобразования, но никак не карательные меры. Так, с его точки зрения именно малое количество земли у крестьянства являлось од-

ной из главных причин революционных волнений. Наиболее заметным ход преобразований (и не только аграрных) оказался в Терской области. Это земельное устройство горцев; ликвидация неграмотности за счет открытия школ в Хасав-Юрте и Ведено для местного населения; создание учительской семинарии в Грозном; создание округов, о чем было сказано ранее; предоставление горцам права свободного проживания в населенных пунктах Терской области.

Таким образом, прослеживается не только широта и масштаб реформаторской деятельности И.И. Воронцова-Дашкова, но и то, что наместник, в силу своего статуса имевший по сравнению с правительством значительно более четкое понимание обстановки на Кавказе, степени напряженности социальных и национальных противоречий, действовал преимущественно либеральными методами. Фактически это было показателем доверия И.И. Воронцова-Дашкова к «массе благомыслящего населения» и необходимости «отделять мирных националистов от революционеров-террористов», что не могло не вызывать доверия у многих народов Кавказа по отношению к наместнику.

Список литературы:

[1] Афоризмы и цитаты известных и великих людей // AFORIZM.org [Электронный ресурс]. URL: https://aforizm.org/aforizmy/8855-narod-ne-znayushchij-svoego-proshlogo-ne-imeet-budushchego (дата обращения 21.07.2026).

[2] Илларион Воронцов-Дашков // Календарь событий [Электронный ресурс]. URL: https://www.calend.ru/persons/7093/ (дата обращения 22.07.2026).

[3] Кавказская война 1817-1864 гг. // Большая российская энциклопедия в 35 т. Т. 12 / Под ред. Ю.С. Осипова. М.: Большая российская энциклопедия, 2008.

[4] Козлов В.И. Русские в Российской Федерации // Вестник Российской академии наук. 1995. Т. 65. № 3. С. 195-205.

[5] Зубов А. «Замирение Кавказа». Лекция // Курс истории России. XIX век [Электронный ресурс]. URL: https://abzubov.com/russiaxix/lecture058 (дата обращения 23.07.2026).

[6] Волхонский М.А. Упразднение наместничества на Кавказе в 1881-1882 гг. // Российская история. 2018. № 3. С. 171-188.

[7] Тумаков Н.Н. Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010.

[8] Урушадзе А.Т. «Кавказ – величина особого рода»: борьба за выбор курса на окраине России // Научное обозрение [Электронный ресурс]. URL: https://ostkraft.ru/ru/articles/1988 (дата обращения 24.07.2026).

[9] Соколов А.С. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков: программа социальных реформ и проблемы ее осуществления // Кавказология. 2017. № 2. С. 41-47.

[10] Терская область. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833-1917) // Исследовательский проект РНБ [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/elibrarypro/memo/RA6259/terskaya-oblast (дата обращения 25.07.2026).

References:

[1] Aphorisms and quotes from famous and great people // AFORIZM.org [Electronic resource]. URL: https://aforizm.org/aforizmy/8855-narod-ne-znayushchij-svoego-proshlogo-ne-imeet-budushchego (дата обращения 21.07.2026).

[2] Illarion Vorontsov-Dashkov // Calendar of events [Electronic resource]. URL: https://www.calend.ru/persons/7093/ (date of contact 22.07.2026).

[3] The Caucasian War of 1817-1864 // Large Russian Encyclopedia of 35 vols. T. 12/Ed. Yu.S. Osipova. M.: Great Russian Encyclopedia, 2008.

[4] Kozlov V.I. Russians in the Russian Federation // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1995. T. 65. № 3. S. 195-205.

[5] Zubov A. "Reconciliation of the Caucasus." Lecture // Course of Russian History. XIX century [Electronic resource]. URL: https://abzubov.com/russiaxix/lecture058 (date of contact 23.07.2026).

[6] Volkhonsky M.A. Abolition of governorship in the Caucasus in 1881-1882 // Russian history. 2018. № 3. S. 171-188.

[7] Tumakov N.N. The first Russian revolution and the restoration of governorship in the Caucasus // Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2010.

[8] Urushadze A.T. "The Caucasus is a value of a special kind": the struggle for the choice of course on the outskirts of Russia // Scientific Review [Electronic Resource]. URL: https://ostkraft.ru/ru/articles/1988 (date of contact 24.07.2026).

[9] Sokolov A.S. Governor of the Caucasus I.I. Vorontsov-Dashkov: the program of social reforms and the problems of its implementation // Caucasology. 2017. № 2. S. 41-47.

[10] Terek region. Commemorative books of the provinces and regions of the Russian Empire (1833-1917) // Research project of the RSL [Electronic resource]. URL: https://nlr.ru/elibrarypro/memo/RA6259/terskaya-oblast (date of contact 25.07.2026).